

К 63.3/2.000-СР.1. 2001

Т - 70

**ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА
В ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ
И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА
В ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ
И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
29 СЕНТЯБРЯ —
1 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА

МОСКВА «ИНДРИК» 2007

«Большая колокольница» Троице-Сергиева монастыря

В связи с воссозданием больших благовестников Троице-Сергиевой лавры, вполне закономерен интерес к ее колоколам и к тем сооружениям, на которых висели эти колокола.

Известно, что до постройки существующей колокольни в Лавре имелась другая каменная колокольня. Она располагалась у юго-западного угла церкви Св. Духа (Духовская) и была разобрана в 1738 г. из-за ветхости. До сих пор существуют разногласия об архитектурном облике и времени постройки колокольни, практически не анализировался состав и назначение ее колоколов. Попытке разрешения этих вопросов и посвящена настоящая работа.

В подробнейшей Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г. колокольня у Духовской церкви названа «большой колокольницей»¹. Не менее подробная монастырская Опись 1701 г. сообщает о ней следующее: «Подле церкви Сошествия Св(я)таго Духа колокольня каменная на пяти столпах, на ней шатер и под главою крыто черепицею; крест и глава обиты железом»². Теми же словами описана колокольня и в Описи 1735 г.³ Скучные данные письменных источников дополняют четыре изображения «большой колокольницы» XVII–XVIII вв.⁴

Сведения названных выше источников — основа двух версий реконструкции архитектурного облика изучаемого здания. Архитектор-реставратор В. И. Балдин представлял «большую колокольницу» в виде прямоугольного в основании и многоярусного сооружения, нижний ярус которого — трехпролетная четырехстолпная звонница, над средним пролетом которой возвышался столп шатровой колокольни. Именно такой изображена «большая колокольница» на подготовленном под руководством В. И. Балдина в 1965 г. макете Лавры XVII в.⁵

Г. И. Вздорнов, автор исследования о несохранившихся архитектурных памятниках Лавры, представлял колокольницу как сооруже-

ние, состоящее из колоколенного столпа с шатровым завершением и примкнутой к нему протяженной трехпролетной стены-звонницы, опирающейся на четыре столпа⁶. Отметим, что в отличие от В. И. Балдина, явно взявшего за основу звонницу Московского Кремля, реконструкция «большой колокольницы» Г. И. Вздорновым соответствует ее описаниям 1701 и 1735 гг. как сооружения пятистолпного, что можно понимать лишь следующим образом: четыре столпа — опоры трехпролетной стены-звонницы, а пятый столп — собственно шатровая колокольня.

Таким образом, «большая колокольница» «на пяти столпах» состояла из двух разнородных, но связанных между собой зданий, составлявших единое целое с церковью Св. Духа. К юго-западному углу Духовской церкви примыкала столпообразная колокольня. Нижние квадратные в плане ярусы колоколенного столпа служили опорой сквозной восьмигранной звонницы верхнего яруса, увенчанного высоким шатром. Этот шатер возвышался и над Троицким собором, и над Духовской церковью. От столпа-колокольни в сторону апсид Троицкого собора выступала протяженная трехпролетная стена-звонница под двускатной кровлей. Средний пролет звонницы был значительно шире боковых. Опорами пролетов служили четыре массивных прямоугольных столпа. Всех же столпов, включая столпообразную шатровую колокольню, было пять.

Когда была построена «большая колокольница» в Троице-Сергиевом монастыре? Прямые сведения об этом отсутствуют. Мнения же исследователей разделились. Г. И. Вздорнов и В. В. Кавельмахер считали, что здание построили в конце XVI в. для больших благовестных колоколов Бориса Годунова, отлитых в 1593 и 1600 гг.⁷ По мнению И. В. Трофимова и В. И. Балдина, колокольню возвели в XVII в., уже после польско-литовской осады 1608–1610 гг.⁸ Определяя датировку колокольни, В. И. Балдин совершенно справедливо ссылаясь на то, что, согласно «Сказанию» Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря в начале XVII в., сторожевой дозор защитников обители располагался на Духовской церкви, тогда как колокольня в «Сказании» ни разу не упомянута.

Полностью разделяя приведенное наблюдение В. И. Балдина, считаем, что решающим аргументом в датировке «большой колокольницы» может служить эпизод из осады Лавры, включенный в «Сказание» Авраамия Палицына и повествующий о том, как однажды, при обстреле монастыря из пушек, ядро попало в большой

колокол: «Во время же псалмопения внезапно ядро удари в большой колокол, и сплыв в алтарное окно святых Троица...»⁹.

Сопоставив приведенный эпизод с планом «большой колокольницы», не трудно заметить, что если бы большой колокол, а упомянут, вероятно, колокол царя Бориса Годунова 1600 г., висел на колокольнице, то ядро, ударив в колокол, отскочило бы в широкий опорный столп средней арки звонницы, но никак не в Троицкий собор. Отскочить от колокола в алтарное окно собора ядро могло лишь в том случае, если бы колокол висел на бревенчатых опорах временной деревянной звонницы между Троицким собором и Духовской церковью.

Следовательно, правы И. В. Трофимов и В. И. Балдин, которые считали, что «большая колокольница» построена уже после осады Троице-Сергиева монастыря в 20–30-х гг. XVII в.¹⁰.

Попробуем сузить названные хронологические рамки. На иконном изображении Троице-Сергиева монастыря 30-х гг. XVII в. (*ил. 1*) шатер «большой колокольницы» изображен с луковичной главкой и крестом, тогда как церковь преподобных Зосимы и Савватия, освященная в 1637 г., изображена без главки и креста. Отсюда следует, что колокольницу построили до 1637 г. Известно, что часы на «большой колокольнице» были «деланы» в 1631–1632 гг.¹¹. Значит, 1631 г. может считаться верхней границей строительства здания. Нижней границей безусловно является 1619 г., когда настоятель Троице-Сергиева монастыря архимандрит Дионисий был освобожден из заточения в Москве и возвращен в обитель.

Во временном отрезке 1619–1631 гг. наиболее вероятными годами, в которые могла быть построена «большая колокольница», представляются 1623–1628 гг. В 1623 г. была завершена новая Никоновская церковь, заложенная в год 200-летия обретения мощей преподобного Сергия. 1628 год — год 200-летия со дня кончины преподобного Никона. Не к этой ли юбилейной дате вслед за Никоновской церковью и была возведена «большая колокольница»? Отметим, что в Житии архимандрита Дионисия подчеркивается его трепетное отношение к памяти игуменов Сергия и Никона. Отметим также, что в монастырском списке погребенных XVII в. почти все погребения рядом со столпами колокольницы датированы именно 1623–1628 гг.¹².

Таким образом, строительство «большой колокольницы» в 1623–1628 гг. следует рассматривать и как часть программы архимандрита Дионисия Зобнинского по восстановлению Троице-Сергиева монастыря после событий Смутного времени, и как дань уважения к памяти преподобных Сергия и Никона Радонежских.

До сих пор не изучался вопрос о размещении и назначении колоколов «большой колокольницы», о составе церковного звона Лавры до постройки существующей колокольни. Упомянутые выше исследователи не ставили перед собой подобной задачи, ограничиваясь простым подсчетом общего числа колоколов, указанных в Описи 1641 г.

Сопоставим сведения о колоколах «большой колокольницы» в Описи 1641 г. с двумя малоизвестными списками колоколов, снятых с нее в 1738 г. Оба списка подшиты в деле о разборке «большой колокольницы»: один составлен знаменитым колокольным мастером Михаилом Моториным, который снимал колокола со здания, другой составлен в самом монастыре¹³. Если Опись 1641 г. указывает размещение колоколов на «большой колокольнице», то списки 1738 г. сообщают об их числе и весе.

В Описи 1641 г. колокола перечислены от больших к меньшим. Первыми перечислены четыре больших благовестника (не считая застольного колокола), которые «стояли» в пролетах стены-звонницы — составной части здания «большой колокольницы»: «Колокол благовестный, стоитверху, благовестят в него в празднества большие, а сколько в нем пуд весу, не подписано. Колокол другой, благовестной, весу в нем шестьсот двадцать пять пуд, благовестят в полелиостные [полиелейные] празднества. Оба те колокола дачи царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси¹⁴. Колокол благовестной, долгой язык, слобочкой, благовестят в него в простые дни во вторник, в четверг, в субботу. Колокол чудотворцев, благовестят в него в понедельник, в среду, в пяток»¹⁵.

Средние и малые колокола, всего 18, были развешены в верхнем восьмерике колоколенного столпа. «Даверху на колокольнице средних колокол: два колокола повсядневные, четыре колокола красного звону, два колокола призвонные, симские, два колокола зазвонные, восемь колоколов призвонных менших»¹⁶.

В Описи 1641 г. перечислены также 5 колоколов на Духовской церкви. «На церкви Сшествия святаго Духа пять колокол: колокол нефимонной, колокол с очапом, колокол благовестят в него в государев приход о подъеме с монастыря, колокол всполошной, колокол разшиблен, бывал нефимонной»¹⁷. Нетрудно заметить, что из 4 исправных колоколов Духовской церкви 2 предназначались не для церковного звона, а для подачи сигналов. Для этого же, вероятно, предназначался и колокол с очапом, прямое назначение которого в описи не указано.

Таким образом, основной церковный звон Троице-Сергиева монастыря 40-х гг. XVII в. складывался из звучания 22 больших, средних и малых колоколов «большой колокольницы». При звоне «во вся» к основному звону могли подключаться 7 малых колоколов надвратной и больничной церквей, а также застольный колокол «большой колокольницы» и нефимонный колокол Духовской церкви.

Если в Описи 1641 г. перечислено 22 колокола в порядке убывания их веса, то в списках 1738 г. в таком же порядке перечислено 20 колоколов. Сопоставление трех документов позволяет заключить, что за 97 лет, прошедших с момента составления Описи до разборки «большой колокольницы» в 1738 г., при явном увеличении веса больших благовестников (за счет колокола «Корноухий», отлитого в 1683 г.), общее число колоколов, а также состав средних и малых колоколов «большой колокольницы» почти не претерпели изменений. Таким образом, основной церковный звон Троице-Сергиева монастыря вплоть до 1738 г. складывался из звучания 20–22 колоколов «большой колокольницы».

Значительное собрание колоколов и наличие большой колокольни позволяло троицким звонарям производить разнообразный звон, как по тембру и высоте звука, так и по ритму.

Источники свидетельствуют о явном прогрессе колокольного звона Троице-Сергиева монастыря к 40-м гг. XVII в. Так, если в троицком Столовом обиходнике 1533–1547 гг. упомянут лишь трезвон в различное число колоколов, то в Уставе Троице-Сергиева монастыря 1645 г. упоминаются три вида канонических звонов: благовест, перезвон и трезвон, а также некоторые их комбинации¹⁸.

В связи с этим весьма важным представляется свидетельство Жития архимандрита Дионисия о том, что в его настоятельство в колокола звонили клирошане и даже «знатные старцы с важных послушаний». Нет сомнения, что последние брали в этом пример с самого архимандрита Дионисия.

Именно преподобному Дионисию обязан Троице-Сергиев монастырь и строительством «большой колокольницы», и разнообразием колокольных звонов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опись 1641 г. Троице-Сергиева монастыря. СПМЗ. Инв. 289-рук. Л. 269 об.–270.

² Опись 1701 г. Троице-Сергиева монастыря. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27 (1701). Л. 359–359 об.

³ Опись 1735 г. СПМЗ. Инв. 54-рук. Л. 274 об.—275.

⁴ Наиболее раннее изображение «большой колокольницы» зафиксировано на иконном изображении Троице-Сергиева монастыря 30-х гг. XVII в. Сама икона представлена в экспозиции СПМЗ в историко-архитектурном комплексе «Конный двор». По мнению М. И. Мильчика, икона исполнена в первой половине XIX в. с оригинала XVII в. (См.: *Мильчик М. И.* Три иконы с изображением Троице-Сергиева монастыря и формирование древнерусской иконографии «обителей» — в настоящем сборнике). Здание «большой колокольницы» изображено с западной торцевой стороны.

Фрагментарное изображение колокольницы, точнее, ее восьмигранного шатра, можно найти также на двух гравированных видах обители первой половины XVIII в. работы Зубова. План здания с отчетливым изображением четырех опор стены-звонницы и квадратным основанием шатровой колокольни зафиксирован на плане Троице-Сергиева монастыря 1738 г. архитектора Мичурина.

⁵ Макет представлен в экспозиции СПМЗ в историко-архитектурном комплексе «Конный двор».

⁶ *Вздорнов Г. И.* Несохранившиеся архитектурные памятники Троице-Сергиевой лавры. XVI—XVII вв. 1960 г. Архив СПМЗ. Инв. НА-289.

⁷ *Вздорнов Г. И.* Указ. соч.; *Кавельмахер В. В.* Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола. История и современность. М., 1985.

⁸ *Балдин В. И.* Загорск. Архитектурно-художественные памятники. М., 1984. С. 42; *Трофимов И. В.* Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. Исследования и реставрация. М., 1961. С. 10.

⁹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. Л. 86.

¹⁰ *Балдин В. И.* Архитектура // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968. С. 37—38.

¹¹ Опись 1641 г. ... Л. 213 об.

¹² Запись погребенных в Лавре знаменитых особ. СПМЗ. Инв. 98-рук.

¹³ РГАДА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1770 (1738) Л. 52—52 об., 55.

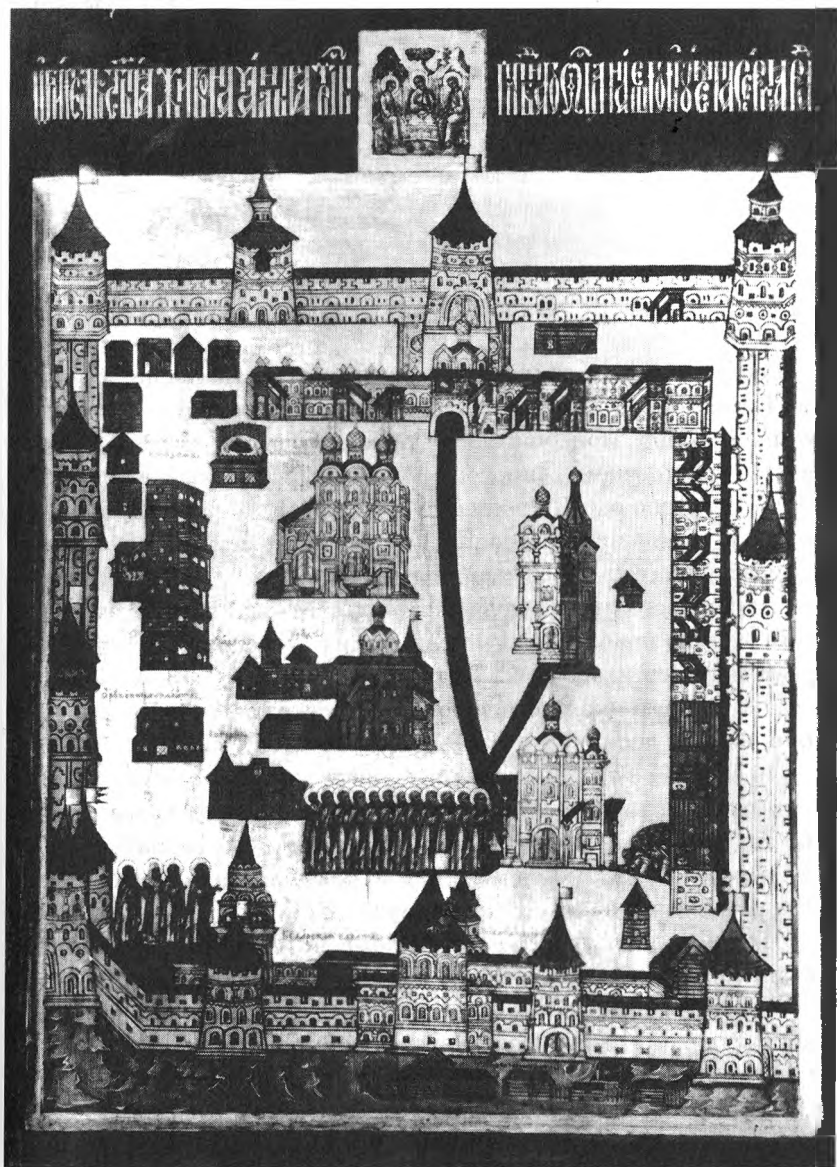
¹⁴ Два главных колокола «дачи» Бориса Годунова, названные впоследствии «Годунов» и «Лебедь», располагались в более широком среднем пролете звонницы. Из текста документа можно предположить, что «Годунов» висел выше «Лебеда».

¹⁵ Опись 1641 г. ... Л. 269 об.—270.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Столовый обиходник и Устав опубликованы в кн.: *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1890. Ч. II. С. 22—43; Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1854. С. 59—77. Ил. 1.

1. Икона с видом Троице-Сергиева монастыря. 30-е гг. XVII в. СПМЗ